

С. Д. Нечай
(Ярославль)

ЛЕРМОНТОВ и БОГДАНОВИЧ: «ПРЕКАСНОЕ СБЛИЖЕНИЕ»

Когда мы читаем произведения великих поэтов, имена Лермонтова и Богдановича сближаются в нашем сознании.

Жизнь Богдановича, как и Лермонтова, трагически оборвалась в самом расцвете великого таланта. Оба поэта – Лермонтов в русской литературе, Богданович – в белорусской – оставили яркое и самобытное литературное наследие. Однако не только общее в творческой и жизненной судьбе роднит Богдановича и Лермонтова – созвучна во многом и их поэзия.

М. Ю. Лермонтов оказал значительное влияние на М. Богдановича, это заметно особенно, когда мы рассматриваем историческую и любовную темы в творчестве обоих поэтов. Выделяется целая череда созвучных поэтических произведений. М. Богданович – поэт всесторонней образованности, высокой художественной культуры, выделялся глубокой оригинальностью. В своём творчестве он выразил настроение протеста, свободолюбивый настрой белорусского народа в начале XX века, в эпоху, которую принято называть «национальным возрождением». Поэзия Богдановича, тесно связанная с жизнью своего народа, складывалась при глубоком проникновении в его фольклорные и литературные традиции. Вместе с этим эстетические и художественные принципы Богдановича формировались на основе широкого усвоения опыта всей мировой поэзии. «Меня воспитывал отец, – вспоминал М. Богданович в разговоре со своим ярославским знакомым Н. Г. Огурцовым. – Как-то я вам показывал его библиотеку. В ней есть всё истинное, что появлялось когда бы то ни было в мировой литературе. Мы с детства проходили эту всемирную школу».

По условиям своего воспитания и образования Богданович был особенно тесно связан с русской культурой. Детские и юношеские годы будущего поэта большую часть времени

проходили в городах России, местах службы отца – Нижнем Новгороде, Ярославле. Не случайно, что М. Богданович писал и на белорусском, и на русском языках. Отец поэта А. Е. Богданович, говоря о литературных интересах своего сына, называл среди наиболее любимых им поэтов Лермонтова. К 100-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова М. Богданович написал статью «Одинокий», которая была напечатана в ярославской газете «Голос» в 1914 году. Высказанные в статье мысли свидетельствуют об интересе Богдановича к творчеству великого русского поэта, высоком признании его таланта. На взгляд Богдановича, главные направления поэзии Лермонтова определяются его одиночеством, причины которого таятся в самом характере тогдашнего государственного уклада. Лучшие люди России были осуждены на одиночество в своей деятельности во времена жестокой николаевской реакции, которая наступила после разгрома восстания декабристов. Богданович отмечал «исключительную художественную мощь, глубину и выразительность таланта Лермонтова», и в то же время ему казалось, что «поэт не раздвинул его границ в ширину». Как пишет белорусский литературовед М. Садовская: «С. М. Дурьлин на основе глубокого изучения поэзии Лермонтова, новых находок и публикаций из его литературного наследия в своей книге «Как работал Лермонтов», которая вышла из печати в 1934 году, пришёл к выводу, что «самосовершенствование» у Лермонтова – это череда этапов, через которые проходил замысел на пути до его наиболее досконального, реалистического воплощения». Однако говоря о главном направлении творческого развития поэта, М. Богданович тем самым определял его как путь к реализму и в заключении своей статьи подчёркивал великое значение поэзии Лермонтова, в которой «есть много такого, что навсегда стало радостью для многих людей».

В статье «Забыты шлях» Богданович, раскрывая значение традиций мировой поэзии в современной литературе, выделил те принципы, которые были характерны и для художественного письма самого поэта. «Было бы горьким разочарованием ничего не взять из того, что сотни народов тысячи лет собирали в

сокровищницу мировой культуры», – отмечал Максим Богданович. В то же время он подчеркнул, что «привносить только чужое, не развивая своего, это ещё горше (тяжелее), это значит глумиться над народной душой». Оглядываясь на великих поэтов-мастеров слова, синтезируя различные традиции, обогащая их, М. Богданович писал свои самобытные творения, посвящённые актуальным вопросам современности.

Влияние М. Ю. Лермонтова на М. А. Богдановича проявлялось не в каких-нибудь внешних признаках или заимствованиях. Лермонтов прежде всего был близок Богдановичу своим бунтарским духом, свободолюбием, поэтизацией мощных, героических характеров. В своих поэмах и стихах Лермонтов обращался к историческому прошлому, к героическим подвигам древнеславянских героев, указывая на пример декабристов, заклиная современников следовать им («Последний сын вольности», «Новгород» и др.). Символом жизни поэта становится мятежный парус, который в бурях ищет покой («Парус»). Горячая любовь к родине, уважение к её героическому прошлому, осуждение тирании государственной власти, призыв к борьбе составляют пафос его последних творений («Бородино», «Смерть поэта», «Душа» и др.).

К добру и злу постыдно равнодушны,
В начале поприща мы вянем без борьбы;
Перед опасностью позорно малодушны
И перед властью – презренные рабы.

В этих строках «Думы» Лермонтов, выражал гнев и призывал к непримиримости. В мощных романтических образах поэм «Мцыри», «Демон» поэт сумел глубоко выразить чувство протеста и свободолюбия своих современников.

30-е годы 19 века, время расцвета деятельности Лермонтова, характеризовались мрачной реакцией. Но вольнолюбивый настрой, дух оппозиционерства в русском обществе способствовали дальнейшему развитию в этот период. Белинский, Герцен, Огарёв и другие передовые люди России

воспринимали творчество Лермонтова, как выявление главных тенденций эпохи, своих мыслей и надежд.

Близость поэзии М. Богдановича и М. Лермонтова во многом объясняется переключкой эпох, в которые разворачивалось творчество этих поэтов. Богданович вступил в литературу также в годы жестокой реакции, которая наступила после революции 1905 года. Это время характеризовалось активизацией революционно-освободительной борьбы народа против царизма и всего буржуазно-помещичьего строя. Как и другие выдающиеся деятели белорусской литературы – Янка Купала, Якуб Колас, Тётка, – Богданович стремился выразить чаяния своего народа, вдохновить его на борьбу против социального и национального гнёта. Уже в ранних стихах поэт выразил гневный протест против нищеты и несправедности белорусского народа. Он не редко обращался к символике, выделяя в образах ветра, огня, тумана свои надежды на обновлённую жизнь, которую принесёт будущая революция («разгарайся, хутчэй, мой агонь»). Бунтарский настрой, переданный в стихах, основывается на народной мифологии («Пугач», «Лясун», «Я спакіона дрэмлю» и др.). В «Лясуне» Богданович выражает могучие стихийные силы, покой и бездеятельность. Могущество, буйство сил характеризуют и образ Ветра в одноимённом стихотворении Богдановича. Внимание белорусского поэта притягивает образ романтического, свободолюбивого героя, который олицетворяет деятельность и борьбу. («Моя душа»). Обращаясь к традициям свободолюбивых предков, Богданович вдохновлял своих современников на борьбу («Наших дедау душили абшары лясоу»). В ряду его стихотворений есть прямой призыв к активному протесту, осуждение страха, бездеятельности («Рушiмся, братья, хутчэй»). В то время эти темы протеста, борьбы за свободу находили и реальное воплощение в таких шедеврах гражданской лирики М. Богдановича как «Песня белорусского мужика», «Пан и мужик», «Беларусь, твой народ дочакаецца» и др.

По протяжённости мысли, силе, запалу, с которыми высказаны мятежные свободолюбивые чаяния, по романтическому описанию образов и характеров символики мы чувствуем в стихах белорусского поэта дыхание лермонтовской поэзии. Богданович

воспринял те традиции поэзии Лермонтова, которые были наиболее близки к его творческой индивидуальности, стимулировали его самостоятельные поиски. Творения М. Богдановича, которые раскрывают характер новой исторической эпохи, жизнь и мысли белорусского народа, отличаются оригинальной образностью, национальным колоритом. На протяжении всего творческого пути поэта волновали мощные героические характеры. К их созданию он подходил и в ранних стихотворениях («Моя душа», «Зражаюць галіны тапалі»).

Поздней, в поэме «Максим и Магдалена» (1915) поэт обратился к более конкретному выражению этой проблемы. Уже отмечалось, что поэма многими чертами напоминает «Песню про купца Калашникова». История любви, которая лежит в основе поэмы Богдановича, пронизана социально-драматическим содержанием, как и история в поэме Лермонтова. Глубокая любовь простого парня к дочке воеводы приводит его к трагической гибели из-за социального неравенства. И в поэме Лермонтова купец Калашников также гибнет, защищая своё человеческое достоинство, свою честь в столкновении с царским опричником. М. Богданович, как и М. Лермонтов ставит на первое место проблему морального превосходства простого человека и его человеческого достоинства над высокомерием представителей правящего класса.

Поэму «Максим и Магдалена» и «Песню про купца Калашникова» роднит и романтическая окрашенность образов. Главные герои обеих поэм – люди сильных, героических характеров, высоких чувств. Глубоким интересом к прошлому своего народа, его фольклору и былинам поэма «Максим и Магдалена» перекликается с поэмой Лермонтова. Сцена расставания и казни героя напоминает аналогичную сцену у Лермонтова. Но, широко используя опыт Лермонтова, Богданович сумел написать самобытное произведение. Проблема создания героического характера занимает Богдановича и в поэме «Стратим-лебедь» (1916).

Философское раздумье об актуальных общественно-политических проблемах - о судьбе народа, предназначении

человека, белорусский поэт воплощает в аллегорических образах, взятых из народной мифологии. Стратим-лебедь – «сильный, гордый птах», который выступает за интересы «мелких пташек», что не попали в Ноев ковчег в час потопа, трагически гибнет в результате конфликта с богом, старым Ноем, всеми жителями Ноева ковчега. Эта поэма, наиболее лиричная из всех произведений Богдановича вызвала противоречивые отзывы критиков. Нет сомнения, что образ Стратима-лебеда выражает силу, независимость гордого, сильного духом человека. «Эстетический идеал Богдановича – это героическая персона, свободная от мещанской морали приспособленчества, готовая на самоотверженную борьбу и подвиг во имя добра и счастья всех людей» – справедливо отмечено в работе о М. Богдановиче белорусского исследователя М. Садовской. Возможно, некоторыми сторонами духовного облика Стратим-лебедь близок лермонтовскому Демону. Как и Демон Лебедь олицетворяет мужество, непримиримость гордого человеческого духа. Богданович, стремясь подчеркнуть эти особенности Стратима-лебеда. Неоднократно повторяет: «Стратим-лебедь – годый мощный птах...». Как и в поэме Лермонтова «Демон», тут видны сильные богоборческие мотивы. Стратим-лебедь как и Демон не может примириться с порядками установленными богом, с существующей несправедливостью и он смело идёт на борьбу, поднимает бунт. Своей внутренней силой, способностью к исключительным героическим поступкам, решимостью и бесстрашием он роднится с лермонтовским Мцыри. Однако, творчески развивая литературные традиции, Богданович создал глубоко оригинальное произведение.

В поэме «Демон» Лермонтов, сотворив гимн силе, гордости человеческого духа показал крах индивидуализма. Демон не мог облизиться с людьми, преодолеть презрение к несовершенству человеческого общества.

Где преступленья лишь да казни

Где страсти мелкой только жить...

В образе Демона Лермонтов хотел выразить вольнолюбивые мысли своих современников, ведущих борьбу с угнетателями, но трагически осуждённых на одиночество в борьбе с реакцией. Герой поэмы М. Богдановича Стратим-лебедь также находит смысл своей жизни в борьбе за счастье обездоленных людей. Величие подвига Стратима-лебеда, глубина его гуманизма подчёркиваются его трагической гибелью во имя будущего.

И пайшоу на дно мора синяга
Страцим лебедь-моцны, горды птах
Ад усих цяпер патомки ёсць
Да няма адных-страцимавых.

Говоря белорусскому поэту Змитроку Бядуле о замысле своей поэмы, Богданович подчёркивал её связь с современной исторической обстановкой: «Эту тему навязала мне война, гибель миллионов и моя собственная судьба».

Конкретизируя фольклорные образы, наделяя их характерными чертами, Богданович в главном конфликте своей поэмы раскрыл социальные противоречия бурной предреволюционной эпохи. Он сумел выразить интересы белорусского народа, доведённого до нищеты и отчаяния, трагичность судеб тех представителей белорусской демократической интеллигенции, которые, стремясь облегчить положение народных масс, не смогли найти правильный революционный путь борьбы.

Как и в отношении Лермонтова в русской литературе, так и в отношении М. Богдановича в белорусской, существуют противоречивые мысли: о творческом методе поэтов, соотносимости в нём реалистических и романтических элементов. Но, бесспорно, что М. Богдановича, как и М. Лермонтова на протяжении всего творческого пути глубоко интересовали образы романтической и реалистической направленности. Очевидно, что Богданович романтическую форму считал наиболее подходящей для изображения своих мятежных революционных настроений.

Лермонтовский взгляд на поэта-трибуна, чей стих звучит

«как колокол на башне вечевой во дни торжеств и бед народных» («Поэт») содействовал формированию передовых взглядов М. Богдановича, который также боролся за высокий моральный идеал поэта-гражданина («Музыка»). Богданович, как и другие белорусские поэты, получил в наследство от русской классической поэзии, в том числе и от Лермонтова, глубокий психологизм, силу и широту философских осмыслений жизни, гражданский пафос. Поэт всесторонней художественной культуры, он расширил жанрово-стилистический диапазон белорусской поэзии, обогатил её словарь. Обращение М. Богдановича к поэзии М. Лермонтова содействовало обогащению и развитию самобытного таланта поэта, который является гордостью белорусской литературы.

Изучение традиций Лермонтова в белорусской поэзии имеет значение не только для более глубокого понимания истории её развития, но и для осмысления современного исторического процесса. В 1914 году вышла статья «Венок Лермонтову», и, как мы знаем, единственный прижизненный сборник стихов Максима Богдановича также был назван «Венок». Мы считаем, что Максим Богданович постиг красоту выражения своих мыслей во многом и благодаря Лермонтову. В этом созвучии, в этом сближении прекрасных поэтов мы видим великую культурную традицию.